

Горюшко

Жил-был купец да купчиха. У них была одна дочка. И все эта дочка ходила к бабушке-задворенке. И все бабушка говорит: «Ох-ох-ох, мое горюшко, мое лютое!» Все так говорит. Она ей и говорит: «Бабушка, что это за горюшко?» Бабушка и говорит: «Наноси мне крупки-мучки да чайку-кофейку, я тебе и покажу, какое это горе».

Она молча от отца и от матери наносила всего, что та велела. Бабушка и говорит: «Теперь возьми бурачок и пойдем в лес».

И пошли они в дремучий лес. Бабушка и говорит: «Нюша, набери здесь ягод, а я сейчас приду».

И ушла, а ее оставила в этом дремучем лесу. Она брала-брала, ждала-ждала бабушку. А та уж ушла домой, так не придет. И давай, она кричать: «Бабушка!»

Кричала-кричала, а бабки ни слуху ни духу.

Вот она шла-шла, блудила-блудила, да и ко дворцу пришла. А над воротами видит — толстая-претолстая книга положена. И на этой книге написано: «Кто эту книгу в три года прочитает, тот не умрет и всех во дворце разбудит. Если красна девушка, будет Ивану-царевичу невестой, если молодуха — сестрой, стар человек — отцом».

Она и давай читать, а во дворце все спят забудущим сном. Она книгу вынула, да надо читать, да три года не спать, а то сама заснешь навек. Так и год прошел. Уж ей скушно стало и спать хочется. А все поест-попьет и опять читать. Так второй год прошел. Уж на третий год такая ей скука стала, что просто страх. И пошла она к синю морю. Видит — корабль плывет. Она и закричала: «Уж вы славные гости-корабельщики, дайте мне худенькую черненькую девчоночку, чтоб хоть год дожить».

А корабль-то мимо проплыл.

Вот опять корабль плывет: «Ох вы, гости-корабельщики, спустите мне худеньку девчоночку, чтоб хоть год прожить».

Ну, а корабль мимо идет. Через сколько время приходит она к синю морю, видит — корабль плывет: «Ой вы, гости-корабельщики, скука-страх меня заела, спустите мне худеньку черненьку девчоночку, чтоб хоть год прожить».

Корабль остановился и лодку спустил, и худеньку да черненьку девчоночку и привез. Она ее напоила-накормила, одела да вымыла. Потом ей и говорит: «Прочитай мне хоть сколько, а и на минуточку лягу да засну». Та говорит: «Ладно-ладно, ложись».

Она легла спать, а та давай книгу с начала смотреть и увидала, что если девушка прочитает, так Иван-царевич ее замуж нозьмет. Давай читать скорее, торопится. И ее не разбудила.

Вот третий год прошел, и все проснулись. Да Иван-царевич Чернавку замуж берет, а тая спит забудущим сном. Вот и свадьбу готовят. А Иван-царевич и спрашивает Чернавку: «Что за красавица лежит? Верно, книгу не дочитала?» А Чернавка и говорит: «Да, заснула, не дочитала. А я пришла, так три года читала».

Вот она в свадьбу проснулась, такая невеселая. А Ивану-царевичу Чернавка так страх не нравится. После свадьбы он Чернавке платье привезет, а Нюше лучше. А та молчит, ничего не говорит и платьев не берет. «Иван-царевич, — говорит, — привези мне золотую куколку да булатный ножичек». А он думает: «Не привезу ей. Куда ей с куколкой да булатным ножиком!»

Да однажды и привез. Заранее и сказал. А она у себя в горнице намыла, настряпала да пир приготовила. Он привез куколку, отдал, а сам край дверей стал и слушает, что она с куколкой заведет. Она куколку за стол посадила, угостила и давай ей свою судьбу рассказывать. Все и рассказала. Словно причитывает:

Ой ты, куколка, да ты родимая,
ай, стряслось со мной да горе лютое,
подкосились да мои ноженьки,
опустились да мои рученьки,
потускнели да мои глазаньки!
Ай, жила я у родителя богатого,
да ходила я ко бабушке-задворенке,
да не знала я горя лютого;
отвела меня бабушка в дремучий лес,

дошла я до дворца высокого,
там все спали забудущим сном...

Тут она все куколке-то рассказала: и про девку Чернавку, и про все. Да и плачет:

А теперь только взять-ко мне
булатный вострый ножичек
да заколоть мое ретивое сердечушко!

А Иван-царевич прибежал да ножик у нее из рук и выхватил. И стал с ней свадьбу играть.

А Чернавку к жеребцам привязали да в чисто поле и пустили.

(Зап. от М. В. Рогозиной, д. Дерегузово Заонежского р-на Карельской АССР, в 1926-1929 гг.)

Сказки и предания Северного края. Запись, вступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Л., 1934.